8. Oxford Dictionary. (2019) *Oxford English Dictionary.* Oxford University Press. [Online] Available from: https://en.oxforddictionaries.com. (Accessed: 25.01.2019).

Синхронный перевод пресс-конференций по итогам двусторонних переговоров: дискурсивные сценарии и переводческие стратегии

А. Ю. Калинин

Аннотация

Пресс-конференции по итогам международных двусторонних переговоров представляют собой образцы гибридного политического медиадискурса и имеют рекуррентную 4-хчастную структуру. Перевод таких пресс-конференций осуществляется главным образом синхронно в двух основных формах (перевод, выполняемый на месте официальными переводчиками делегаций, и аудиовизуальный синхронный перевод по заказу телевещательных компаний). К числу концептуальных характеристик политических пресс-конференций, имеющих принципиальное значение для синхронного перевода, относятся их ритуальность, диалогичность и интертекстуальность. Экзогенные и эндогенные факторы, связанные, с одной стороны с институциональным характером подобных политических медиамероприятий, а с другой, с их вышеуказанными характеристиками способны оказывать существенное влияние на процесс перевода и обусловливают как потенциальные нарушения когерентности переводного текста, так и переводческие стратегии, призванные их компенсировать.

Ключевые слова: пресс-конференция по итогам двусторонних переговоров, политический медиадискурс, синхронный перевод, аудиовизуальный перевод, переводческие стратегии.

Переговоры глав государств, правительств, ключевых министерств и ведомств, имеющие большое политическое значение как для отношений между конкретными странами, так и для международной обстановки в целом, как правило, заканчиваются пресс-конференциями. Цель таких мероприятий — распространении информации среди представителей медиасообщества [Кондратьев, Абрамов 2009]. Более того, пресс-конференции, посвященные наиболее резонансным событиям, транслируются, в полной или сокращенной версии, в эфире телеканалов и радиостанций, а их записи размещаются на порталах электронных СМИ, что позволяет оперативно ознакомить с их содержанием более широкую аудиторию. Поскольку подавляющее число политических переговоров проходят в двустороннем формате, логично, что и на политических пресс-конфе-

ренциях выступают и общаются с журналистами обычно два руководителя делегаций. Таким образом, можно рассматривать пресс-конференции по итогам двухсторонних переговоров (ПКИДП) как рамочную модель международных политических пресс-конференций.

В дискурсивном отношении ПКИДП представляет собой смешанное явление. Все три параметра анализа [Halliday 2002]: поле (field), протагонисты (tenor) и модус (mode) обнаруживают элементы как политического, так и медийного видов дискурса. Иными словами, в содержательном аспекте пресс-конференции включают в себя публичную речь политических деятелей, протокольные замечания модераторов и вопросно-ответные кластеры общения с репортерами, однако эти дискурсивные события разворачиваются в ситуативном контексте СМИ. Эти соображения позволяют отнести ПКИДП к особому виду дискурса — *политическому медиадискурсу*.

Структура ПКИДП, как впрочем и большинства политических пресс-конференций, и включает в себя четыре неравноценные во временно́м и информативном отношении части:

1. Открытие пресс-конференции и оглашение ее регламента;
2. Заявления руководителей делегаций. Выступления могут носить характер как квазиспонтанной устной речи с опорой на письменный текст, так и чтения вслух текста заявления. Обычно главы делегаций озвучивают основные темы, затронутые на переговорах, и дают свою оценку достигнутых договоренностей;
3. Серия вопросов/ответов (В/О), которые образуют условно спонтанную интеракцию между протагонистами и журналистами, присутствующими на пресс-конференции. При этом, во-первых, один и тот же вопрос может быть задан как одному политику, так и обоим, а во-вторых, даже в том случае, когда корреспондент формулирует свой вопрос лишь одному из протагонистов, другой может счесть уместным дополнить ответ коллеги от своего лица;
4. Закрытие пресс-конференции. Это, как правило, самая краткая часть мероприятия: руководители делегаций благодарят друг друга и журналистов, после чего пресс-конференция объявляется оконченной.

В качестве иллюстрации приведем варианты временно́го соотношения вышеуказанных этапов ПКИДП на примере двух мероприятий для прессы (Табл. 1).

С точки зрения схемы организации лингвистического обеспечения целесообразно различать *официальный синхронный перевод* с одного из государственных языков стран, чьи делегации представлены на пресс-конференции, на другой (и в обратном направлении) и синхронный перевод как разновидность *аудиовизуального перевода* (*media interpreting*), который может выполняться на любой язык, в зависимости от потенциальной аудитории трансляции. Первый является неотъемлемым элементом любой ПКИДП (кроме случаев, когда государственные языки сторон совпадают): он служит, прежде всего, для взаимного по-

Таблица 1

Временное распределение этапов ПКИДП

Информационный повод и дата проведения ПКИДП	Процедура открытия, с	Официальные заявления глав делегаций, с	В/О интеракция, с	Процедура закрытия С	Общая длительность мероприятия, с
Саммит Россия — США, Хельсинки 16.07.2018	42	1059 (630/429)	1665	14	2780
Переговоры глав МИД РФ и Великобритании Москва, 22.12.2017	34	702 (340/362)	1490	7	2233

нимания участниками переговоров и журналистами и лишь во вторую очередь предназначен для теле аудитории, хотя и транслируется в эфир, осуществляется *inpraesentia* официальными переводчиками делегаций и, как правило, на язык противоположной стороны. На практике это означает, что перевод по традиции выполняется в направлении активного иностранного языка B (*retour*). Синхронный перевод для телетрансляций осуществляется по заказу вещательной компании *inabsentia* (переводчик работает в студии) на язык вещания данного канала и либо напрямую с обоих государственных языков делегаций, либо с одного из них по схеме "реле". Обычным направлением аудиовизуального перевода является B(C)→A, однако в некоторых случаях синхронисты, работающие для телевидения, выполняют перевод на иностранные для них языки (например, перевод прямых трансляций на каналах группы *RT*).

Независимо от схемы организации лингвистического сопровождения и эргономики работы переводчика, очевидно, что синхронный перевод ПКИДП включает 2 разнородных сценария, соответствующих ее этапам. Перевод официальных заявлений глав делегаций в целом не отличается от привычного конференц-перевода и, с учетом относительно небольшой продолжительности времени говорения (в анализируемых примерах не более 11 мин), выполняется одним переводчиком для каждой из сторон. При этом темп речи говорящих варьируется в районе средних значений (от 112 до 136 слов/мин), что не является существенной помехой для опытного синхрониста [Seeber 2017]. С отсутствием высокого темпа речи говорящих, вероятно, связан относительно невысокий удельный вес такого традиционного переводческого приема как *речевая компрессия*. Возможно, что этот факт обусловлен и общей установкой официальных переводчиков высокопоставленных лиц на максимально возможную близость транслята к исходному устному тексту, вплоть до повтора тавтологичных и лексически избыточных элементов высказывания.

На втором этапе переводу подлежат диалогические В/О кластеры, что нетипично для конференц-перевода и требует учета параметров такого типа интеракции. Ф. Страньеро Серджо, изучавший переводные трансляции спортивных пресс-конференций, выявил ряд специфических характеристик подобных медиа событий, имеющих значение для выработки стратегий их синхронного перевода [Straniero Sergio 2003]. Некоторые из них, а именно *диалогичность*, *ритуальность* и *интертекстуальность*, как показывают наши наблюдения, актуальны и для ПКИДП.

Диалогичность коммуникативного акта в ПКИДП существенно увеличивает когнитивную нагрузку на переводчика, поскольку, если при переводе официальных заявлений глав делегаций текст или тезисы выступления могут быть переданы ему хотя бы непосредственно перед началом ПКИДП, в В/О части степень спонтанности максимальна. Кроме того, среди реплик протагонистов следует различать *речевой акт ответа*

(представитель делегации отвечает на заданный ему вопрос в содержательном плане) и *речевой акт реакции* (протагонист не дает конкретного ответа, а озвучивает высказывания, позволяющие избежать молчания) [Clayman 2001]. Последние представляют значительную сложность для синхронного перевода, поскольку снижают возможности вероятностного макропрогнозирования и могут вызвать нарушения когерентности высказывания. Стремясь избежать подобных сбоев, переводчики могут прибегать к таким стратегиям как *генерализация*, *компрессия* и *регрессивная автокоррекция*.

Ритуальность логично рассматривать как свойство ПКИДП скорее фасилитирующее процесс синхронного перевода. Обилие стандартных речевых клише и штампов способствует снижению когнитивной нагрузки на переводчика. С другой стороны, ПКИДП в этом отношении значительно менее "рутинны", чем, например, спортивные пресс-конференции. Тематика и форма вопросов и, соответственно, ответов могут оказаться неожиданными. К этому надо добавить, что один из выступающих может спонтанно дополнять ответ другого, даже в том случае, если вопрос был задан лишь последнему. Основной стратегией, призванной компенсировать информационные потери, по всей вероятности, является непрерывный мониторинг речевого взаимодействия участников пресс-конференции.

Интертекстуальность — важнейшая характеристика ПКИДП. Переговоры, которым посвящена ПКИДП, безусловно вписываются в контекст предшествующих политических событий и информационной активности сторон на разных уровнях. Знание предконтекста и информационного фона прошедших переговоров в фактологическом и в терминологическом аспектах представляется необходимым условием работы переводчика. Пробелы в этом знании могут привезти к возникновению двусмысленных ситуаций в переводе и нарушению смысловой когерентности транслята. В качестве компенсирующих стратегий переводчиками применяются ретроградная автокоррекция или *дополнительная экспликация* исходного высказывания.

Список литературы:

1. Кондратьев Э. В., Абрамов Р. Н. Связи с общественностью: учебное пособие для высшей школы. М.: Академический проект, 2009. 511 с.
2. Clayman S. E. Answers and Evasions // Language in Society. 2001. Vol. 30(3). P. 403–442.
3. Halliday M. A. K. Linguistic studies of text and discourse. London: Continuum, 2002. 311 p.
4. Seeber K. Interpreting at the European Institutions: faster, higher, stronger // CLINA 2017. Vol. 3–2. P. 73–90.
5. Straniero Sergio F. Norms and quality in media interpreting: the case of Formula one press conferences // Interpreters' Newsletter. 2003. No12. P. 135–174.

Сведения об авторе:
Калинин Андрей Юрьевич, к. филол. наук, ст. преподаватель, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: a_kalinine@mail.ru

SIMULTANEOUS INTERPRETING FOR PRESS CONFERENCES FOLLOWING BILATERAL NEGOTIATIONS: DISCURSIVE SCENARIOS AND INTERPRETER STRATEGIES

Andrei Y. Kalinin
Candidate of Philology, Senior Lecturer, Moscow State Lomonosov University, Moscow, Russia; e-mail: a_kalinine@mail.ru

Abstract
Press conferences following international bilateral negotiations constitute samples of hybrid political media discourse and are distinguished by a recurrent 4-part structure. They are mostly interpreted simultaneously with two main scenarios involved (interpreting performed *in situ* by official interpreters of delegations and media simultaneous interpreting initiated by broadcasting channels). Among the conceptual features of political press conferences that may substantially affect simultaneous interpreting, one could retrieve rituality, dialogicity and intertextuality. Exogenous and endogenous factors associated with the institutional nature of such media events, as well as with their features described above, can have a significant impact on the interpretation process and cause both potential failures in the coherence of the interpreted texts and interpreter strategies designed to compensate for them.

Key words: political press conference, political media discourse, simultaneous interpreting, media interpreting, interpreter strategies.

References:

1. Kondrat'ev, E. V. and Abramov, R. N. (2009) *Svyazi s obshchestvennost'yu: uchebnoe posobie dlya vysshej shkoly* [Public relations: textbook for higher education]. Moskva: Akademicheskijproekt.
2. Clayman, S. E. (2001) Answers and Evasions. *Language in Society*. 30(3). pp. 403–442.
3. Halliday, M. A. K. (2002) *Linguistic studies of text and discourse*. London: Continuum.
4. Seeber, K. (2017) Interpreting at the European Institutions: faster, higher, stronger. *CLINA*. Vol. 3–2. pp. 73–90.
5. Straniero, Sergio F. (2003) Norms and quality in media interpreting: the case of Formula one press conferences. *Interpreters' Newsletter*. 12. pp. 135–174.